

Но слава там, с венцом лавровым,
 С короною из звезд,
 На подвиги душам готовым
 Трубой с высоких мест
 Свой огонь вливала,
 Во всех сердцах одна торжествовала».

Возможно, что в этих стихах изображены три богини, парящие над Екатериной на картине Торелли.

Кроме аллегорий и портретов Торелли известна его стенная роспись «Зала муз» в Китайском дворце в Ораниенбауме и панно «Диана и Эндимион», находящееся там же. С этого панно Рашет позаимствовал композицию своей скульптурной группы «Диана и Эндимион».

Панно Торелли изображает спящего в лунном освещении Эндимиона. Диана, слегка задралпированная бледно-розовой тканью, стыдливо спускается на полумесяце к его изголовью. Амуры наблюдают за ней с голубых облаков. Учитывая связь Державина с Рашетом и с Торелли, следует привести здесь его стихотворение «На брак графини Литта»:

«Диана с голубого трона
 В полукрасе своих лучей,
 В объятия Эндимиона
 Так сходит скромною стезей,
 В хитон воздушный облеченна
 Чело вокруг в звездах горит,
 В безмолвной тишине вселенна
 На лунный блеск ее глядит».

Настроение в этих стихах то же, что и в живописи Торелли: Диана — как сонное видение, стыдливость, тишина, безмятежность.

* * *

В 1791 г. Державин написал пьесу «Любителю художеств». Первоначально она называлась «На Новый год. Песнь дому любящему науки и художества». Она адресована А. С. Строганову.

Дворец Строганова, построенный Растрелли (1754) и убранный внутри живописной и лепной работой в стиле рококо, был после пожара заново отделан Воронихиным (1790) в неогреческом стиле. Прежнее убранство сохранилось лишь в большом зале с хорами, украшенном огромным плафоном.

А. Бенуа приписывает этот плафон перспективисту Валериани и излагает содержание его живописной аллегии: на плафоне изображен Олимп; Юпитер и Юнона восседают под навесом окруженные гениями и добродетелями. Какой-то юноша (Телемак?) в сопровождении воина вступает на Олимп. Минерва изгоняет